

УДК 327.56

DOI: 10.17223/1998863X/43/19

А.С. Писарчик

ПОЛОЖЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Анализируется положение Республики Беларусь в структуре глобального социально-политического пространства. Дано определение международной субъектности государства, выделены факторы, ее формирующие. Сделан вывод, что позиционирование государств осуществляется в системе координат, сформированной геополитическим и дискурсивным факторами. Выявлены глобальные концептуальные дискурсы. Рассмотрены национальные стратегии стран, в геополитическом и дискурсивном влиянии которых находится Беларусь.

Ключевые слова: глобальное социально-политическое пространство, международная субъектность государства, глобальный концептуальный дискурс, геополитический фактор, дискурсивный фактор.

Современное глобальное развитие столкнуло международное сообщество с целым рядом процессов и вызовов, источником которых становится дискурсивная борьба за установление гегемонии в глобальном социально-политическом пространстве и последствия которых проявляются во многих сферах: социально-политической, экономической, культурной. Дискурсивная борьба является средством внутреннего конструирования¹ социального пространства в условиях высокой степени конкурентности между множественными центрами власти, что стало неотъемлемым свойством международных отношений. Положение национального государства в этих условиях определяется не только его национальными интересами, но и необходимостью адаптироваться к состоянию перманентной неустойчивости.

Цель данной статьи – определить положение Республики Беларусь в структуре современного глобального социально-политического пространства.

При подготовке статьи использованы работы, посвященные вопросам международных отношений и геополитики, глобальным вызовам и угрозам современности, приоритетам обеспечения национальной безопасности, авторы которых А.М. Байчоров, Б. Бузан, О. Вейвер, М.В. Данилович, И.А. Малевич, Ю.И. Малевич, И.Ю. Окунев, В.И. Пантин, Д.С. Полулях, Р. Саква, А.Л. Стризое. Были проанализированы программные документы: Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политической безопасности, выступление Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. Используются материалы конференций «Минский диалог» (18–19 мая 2017 г., Минск) и «XV Минский форум» (16–18 ноября 2017 г.,

¹ *Внутреннее конструирование социального пространства* – это информационно-коммуникационный процесс создания и распространения социальной информации, ее восприятия, интерпретации и актуализации в ходе взаимодействия агентов и объектов социального пространства.

Минск), сведения международных индексов и рейтингов стран (Democracy Index, Fragile State Index, Freedom House, Good Country Index, Social Progress Index), международной консалтинговой сети PricewaterhouseCoopers UK.

Положение национальных государств в современном глобальном социально-политическом пространстве наряду с обладанием социально-экономическим, военно-политическим и культурным потенциалом определяется следующими факторами:

- местом в геополитическом пространстве;
- принадлежностью к глобальным концептуальным дискурсам¹;
- стратегиями национального развития и международного взаимодействия, которые являются результатом процесса национального самоопределения;
- присутствием в информационно-коммуникационных сетях;
- участием в глобальном развитии и вкладом в «общее благо человечества»².

Названные факторы в совокупности формируют *международную субъектность* государства, которая является властной способностью оказывать влияние на динамику международных отношений, т.е. конструировать социально-политическое пространство на региональном или глобальном уровне.

В современных условиях, когда конфигурация глобального социально-политического пространства и архитектура международных отношений непосредственно зависят от глобальных дискурсивных процессов, позиционирование государств осуществляется в системе координат, сформированной геополитическим фактором, имеющим конкретную региональную привязку, и транснациональным дискурсивным фактором.

По мнению российского исследователя А.Л. Стризое, определение собственного положения в современной международной системе ставит перед государствами проблему «разграничить в окружающей их реальности данное и созданное», «поскольку сегодня пространство политической коммуникации в значительной мере управляемо» [1. Ч. 2. С. 186]. К «данному» автор относит социокультурные, экологические и демографические факторы, к «созданному» – «риски и вызовы современной региональной и глобальной политики», которые связаны с выбором субъектов, принимающих решения, с конвергенцией различных центров силы и конкуренцией национальных стратегий.

Дискурсивный фактор, с одной стороны, способствует усилению позиций традиционных глобальных и региональных стран-лидеров. Устойчивые геополитические и исторические представления сохраняют свое влияние в качестве элементов национальной идентичности и национальных стратегий развития. С другой стороны, дискурсивный фактор дает субъектам международных отношений возможность целенаправленно выстраивать или менять свою идентичность. Примеры: страны Балтии после распада СССР, а также

¹ Глобальные концептуальные дискурсы – наиболее влиятельные в глобальном масштабе дискурсы субъектов международных отношений, предлагающие цельный, систематизированный комплекс взглядов о современных процессах, протекающих в глобальном социально-политическом пространстве, и целях, которые эти процессы должны достигнуть.

² По терминологии Good country index. About the Good Country Index [Электронный ресурс]. URL: <https://goodcountry.org/index/about-the-index> (дата обращения: 01.11.2017).

Украина и Грузия. Более того, это касается и тенденций к самоопределению отдельных территорий, таких как Косово и Каталония.

Нами были выделены три типа глобальных концептуальных дискурсов, имеющих существенное влияние на формирование структуры глобального социально-политического пространства: 1) дискурс установления универсального порядка на основе экономических процессов глобализации (далее – глобализационный дискурс); 2) цивилизационный, нацио-этноцентрический дискурс; 3) дискурс новых инновационных стратегий развития.

На основе анализа влияния этих дискурсов на институт национального государства мы сделали вывод, что основные водоразделы в глобальном социально-политическом пространстве пролегают между отдельными цивилизационными, нацио- или этноцентрическими дискурсами. Это свидетельствует о том, что взаимоотношения в треугольнике «США / ЕС – Россия – Китай» являются конкуренцией между отдельными *нациоцентрическими дискурсами*, а не между «универсальным» глобализационным дискурсом западного мира и «ревизионистскими» дискурсами России и Китая [2].

Глобализационный дискурс и дискурс новых инновационных стратегий развития представляют, по сути, «антинациональные» глобальные тренды, так как субъекты-трансляторы этих дискурсов транснациональны, как, например, финансовые элиты или международные неправительственные организации. Они являются дополнительным фактором дестабилизации для малых и средних государств, которые не в состоянии оказывать существенное влияние на глобальное развитие.

Более того, в условиях смещения центров власти трансляторами глобализационного дискурса будут выступать те субъекты, которые займут позиции лидеров экономической глобализации независимо от их цивилизационной принадлежности. Так, по прогнозу международной сервисной сети в сфере консалтинга и аудита PricewaterhouseCoopers (PwC) UK, к 2050 г. наиболее быстро растущими экономиками станут Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Мексика, Россия и Турция. При этом доля Китая в мировой экономике вырастет до 20%, Индии – до 15%, в то время как доля США упадет до 12%, ЕС – до 9% [3].

Именно поэтому в условиях «турбулентности международной политики» [4. С. 17] национальные вопросы формируют основную повестку для многих стран. Как отмечал российский политолог И.Ю. Окунев, «государство не отступает перед лицом глобализации, а реагирует самым жестким образом» [5. С. 154]. Современные государства не стремятся открывать собственные границы в условиях растущего давления со стороны различных транснациональных потоков. Как пример – процессы упразднения лотереи грин-карт и введения иммиграционного указа Д. Трампа в США.

Учитывая, что «небезопасность часто ассоциируется с близким расстоянием» и «большинство государств больше боится соседей, чем более далеких сил» [6. Р. 11], при изучении положения государства необходимо анализировать двойственное воздействие геополитического и дискурсивного фактора, в первую очередь во внешнем окружении национального государства.

Сегодня Беларусь находится под геополитическим и дискурсивным влиянием трех внешних игроков: ЕС, России и Китая. Все три субъекта являются глобальными лидерами в международных отношениях, центрами

геополитического притяжения и трансляторами различных национальных дискурсов.

Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политической безопасности, принятая в июне 2016 г., позиционирует ЕС в качестве геополитического актора: «...идея о том, что Европа является исключительно „гражданской державой“, не соответствует меняющейся реальности... В случае Европы „мягкая“ и „жесткая“ силы неразрывно связаны» [7. С. 2]. В документе закреплена задача реформирования системы глобального управления. В сочетании со «стратегической автономией», целью которой является отстаивание «общих интересов наших граждан, а также наших принципов и ценностей» [Там же. С. 2], это свидетельствует о продвижении ЕС собственной цивилизационной «миссии», притязаниях на лидерство в глобальных процессах в соответствии с представлениями западной модели мирового развития и глобализации. «Приверженность глобальному управлению должна выражаться в намерении провести реформу ООН, включая Совет Безопасности, и международных финансовых институтов. Противление изменениям может спровоцировать разрушение этих институтов и появление *альтернативных объединений* в ущерб всех стран-членов ЕС» [Там же. С. 29].

Как отмечают Ю.И. Малевич и И.А. Малевич, стремление к реформированию системы глобального управления, в частности ООН (высказанная недавно также президентом США Д. Трампом), объясняется тем, что «зона стратегических интересов инициаторов данного подхода связана с попыткой локализации влияния полномочий ООН только в гуманитарном русле региональных остроконфликтных ситуаций, этнических, групповых и социокультурных национальных устремлений, а не мировых трендов регулирования стратегических механизмов, глобальных целей и ресурсов развития» [8. С. 11]. Стремление к реформированию ООН может свидетельствовать не только о попытках ограничить роль организации в международных отношениях, но и сделать ООН центром продвижения собственных интересов в глобальном масштабе.

В этом ключевым партнером ЕС в стратегии названы США. В условиях падения доверия к западной политической и экономической стратегии и усиления геополитической конкуренции «сообщество трансатлантических ценностей» [9] стремится создать более прочный фундамент на основе политики сдерживания развития альтернативных вариантов глобального будущего.

То же касается и геополитических устремлений Китая. «Современная политика КНР ориентирована, в рамках глобальной стратегии, на мягкое ослабление позиций западных держав, главным образом, США» [10. С. 251]. На XIX Всекитайском съезде КПК, который состоялся 18–24 октября 2017 г., была закреплена стратегия «китайской мечты о великом возрождении китайской нации» [11]. Несмотря на то, что национальная стратегия развития Китая преимущественно обращена к внутринациональным проблемам, Китай также заявляет о своих притязаниях на активное участие в глобальном развитии: «Китай будет продолжать играть роль ответственной державы, активно участвовать в преобразовании и формировании системы глобального управления» [Там же].

Китайская национальная стратегия позиционируется как противоположная западной стратегии, что демонстрирует заявление Си Цзиньпина: «Соци-

алистическая демократия Китая является самой широкой, самой истинной и самой эффективной демократией, защищающей коренные интересы народа» [11]. При этом, как позднее заявил Си Цзиньпин на церемонии открытия Диалога между КПК и политическими партиями мира в Пекине: «Китай не будет „импортировать“ иностранные модели развития, не будет „экспортировать“ собственную модель, а также не будет требовать от других стран „копировать“ китайскую практику» [12]. В рамках этой политической стратегии Китай, используя принцип невмешательства и концепцию «специфики глобальных ценностей», сотрудничают с режимами и политиками, от которых дистанцируются страны ЕС, Россия и США [10. С. 252].

В международных отношениях Китай определяет себя как миротворческое государство, цель которого – создание «сообщества общей судьбы» для совместного разрешения возникающих перед международным сообществом вызовов. Тем не менее Китай не отказывается от политики наращивания своего военного потенциала: «Будем стремиться к тому, чтобы к 2035 г. осуществить модернизацию национальной обороны и армии, а к середине нынешнего века полностью превратить народную армию Китая в вооруженные силы передового мирового уровня» [11]. Вместе с тем Китай избегает конфронтационной риторики, подчеркивая, что «китайская национальная оборона носит оборонительный характер. Наше развитие не представляет угрозы ни для какого бы то ни было государства. Какого бы уровня в своем развитии ни достиг Китай, он никогда не будет претендовать на положение гегемона, никогда не будет проводить политику экспансии» [Там же].

В отличие от ЕС внешняя политика Китая дискурсивно выглядит не столь «пропагандистски агрессивной», тем не менее национальная стратегия Китая не в меньшей степени направлена на реализацию национальных интересов и приоритетов через международные отношения. Это реализуется через политику «мягкой гуманитарно-экономической интервенции» [8. С. 74].

Реализация китайской стратегии на Евразийском континенте осуществляется через проект «Один пояс – один путь». Официально проект определяется как международная инициатива по «содействию упорядоченным и свободным экономическим потокам, высокоэффективному распределению ресурсов и глубокой интеграции рынков за счет расширения возможностей соединения азиатских, европейских и африканских континентов и их прилегающих морей» [13].

С другой стороны, в научных кругах проект «Один пояс – один путь» часто определяется в качестве: 1) стимулятора внутреннего развития Китая, направленного на «дозагрузку избыточных мощностей китайского строительного комплекса» [14. С. 40]; 2) проекта, позволяющего противостоять политике сдерживания со стороны Запада. М.В. Данилович выделяет следующие цели реализации проекта: 1) ускоренное развития отстающих западных регионов КНР; 2) вывод за пределы государства «лишнего» капитала; 3) разрешение внутренних вызовов, связанных с ростом безработицы в строительном секторе Китая [15. С. 235–236].

Также этот проект является средством реагирования Китая на запуск у своих границ новых интеграционных проектов, нацеленных на развитие Евразийского континента и Тихоокеанского региона по некитайскому сцена-

рию (Евразийский экономический союз, Транстихоокеанское сотрудничество, Трансатлантическое партнерство).

На данный момент Беларусь является участником Евразийского сухопутного экономического коридора в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Участие в этом проекте в качестве транзитного государства хотя и выгодно для Беларуси, поскольку позволяет в полной мере использовать потенциал своего геополитического положения, в то же время сопряжено с определенными рисками. Во-первых, кредитование со стороны Китая связано с необходимостью привлечения китайских технологий и рабочей силы, что, подобно стратегии транснациональных компаний, ограничивает участие Беларуси в проекте в качестве полноценной стороны. Во-вторых, возможны разногласия между позициями Беларуси как участницы ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь». С точки зрения национальных интересов России «односторонняя политическая ориентация на Китай является весьма рискованной» [16. С. 138], как следствие, усиление сотрудничества Беларуси с Китаем представляет определенный риск для России.

В программных документах Республики Беларусь в качестве стратегического приоритета внешней политики закреплено «всестороннее сотрудничество с Российской Федерацией» [17]. Инициативы Беларуси по налаживанию отношений между ЕС и Россией получили международное признание, которое выразилось также в интенсификации отношений между Беларусью и ЕС. С другой стороны, Россия для многих западных стран выступает в качестве «крупнейшего нарушителя порядка», начиная от ее роли в украинском конфликте и заканчивая обвинениями в кибератаках и вмешательстве во внутреннюю политику западных стран. На банкете лорд-мэра лондонского Сити премьер-министр Великобритании Т. Мэй подвергла международные действия России острой критике. Премьер-министр обвинила Россию во «вмешательстве в иностранные выборы», «распространении фейковых новостей и кибершпионаже», масштаб и характер которых «угрожает международному порядку, от которого мы все зависим» [18].

По мнению В.И. Пантина, несмотря на то, что «развитие экономического и политического сотрудничества между Россией и Западом, в частности между Россией и европейскими государствами, во многом способно стабилизировать ситуацию в мире» [16. С. 138], сегодня мы являемся свидетелями обострения отношений на Евразийском континенте. Р. Саква называет это «подражательной холодной войной», воспроизводящей методы холодной войны, но не доводящей их действие до предполагаемого противостояния [19. Р. 556]. Положение Беларуси в этих условиях можно описать словами представителя фонда К. Аденауэра В. Зендера: «Беларусь окружена региональными вызовами» [9]. С нашей точки зрения, противостояние между Россией и ЕС в меньшей степени можно назвать ценностным, а скорее геополитическим и дискурсивным разделением сфер влияния. Ценностное разделение между Западом/Россией и Китаем более фундаментально. Именно поэтому обсуждение возможностей объединения потенциалов двух интеграционных проектов: ЕС и ЕАЭС – в один в рамках инициативы «интеграции интеграций» стало отправной точкой для разрешения вопросов не только региональной и глобальной безопасности, но и укрепления конкурентоспособности в условиях экономического усиления Китая.

В выступлении в рамках XV Минского форума 17 ноября 2017 г. министр иностранных дел Республики Беларусь В.В. Макей заявил о том, что «выгоды диалога ЕАЭС – ЕС не ограничиваются сугубо практическими вопросами. Что более важно в сегодняшних условиях – это показать, что две интеграционные модели не являются несовместимыми и враждебными друг другу» [20]. Исходя из этого, нельзя однозначно утверждать, что Беларусь находится на непреодолимом разломе между Западом и Россией. И даже в условиях усиления влияния Китая на регион готовность сотрудничать способствует нахождению точек соприкосновения. Неизбежность дифференцированного подхода к странам, находящимся в подобном с Беларусью положении, уже начинает признаваться международным сообществом.

Таким образом, современное положение Беларуси в структуре глобального социально-политического пространства определяется следующим. В дискурсивном плане воздействие на Беларусь, во-первых, характеризуется традицией восприятия как «страны с низкой репутацией». По результатам анализа показателей многих международных индексов и рейтингов стран (Democracy Index, Fragile State Index, Freedom House, Social Progress Index) можно говорить о продолжении этой тенденции, так как Беларусь зачастую характеризуется как «авторитарная» страна с высоким уровнем неустойчивости. Более того, несмотря на отмену санкций в отношении Беларуси со стороны ЕС вследствие признания ее роли в конструировании региональной устойчивости и безопасности, 13 июня 2017 г. президент США Д. Трамп продлил «режим чрезвычайного положения» в отношении Беларуси [21].

Во-вторых, Беларусь является объектом дискурсивного контроля одновременно со стороны нескольких цивилизационных дискурсов. Учитывая историческую и экономическую привязку белорусской национальной стратегии к России, в связи с усилением геополитического противостояния в регионе, сопровождающимся в том числе и расширением НАТО на восток, Беларусь испытывает повышенное давление со стороны западного цивилизационного дискурса. Свидетельством этого становится усиление военной риторики в коммуникационном пространстве как Беларуси, так и ее соседей, что проявилось, например, в освещении проведенных 14–20 сентября 2017 г. совместных военных учений Беларуси и России «Запад-2017». Ответом на этот вызов становится выработка собственной стратегии Беларуси, направленной на углубление сотрудничества в регионе. Кроме того, можно утверждать, что Беларусь активно включается в глобализационный дискурс за счет сотрудничества в рамках интеграционного проекта ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь», а также запуска процесса вступления в ВТО.

В системе геополитических координат Восточноевропейского региона, несмотря на «традиционное» место в качестве «буферной зоны», современная национальная стратегия Беларуси направлена на преодоление уязвимостей одностороннего подхода во внешней политике и международных отношениях. Это выражается в активизации участия в глобальном развитии за счет выполнения стабилизирующей и конструирующей роли в регионе. Тем не менее Беларусь по-прежнему нуждается в усилении своего присутствия в глобальном коммуникационном пространстве. Активная деятельность в информационно-коммуникационных сетях способствовала бы освещению и продвижению инициатив, выдвигаемых Беларусью на международном уровне.

Литература

1. *Стризов А.Л.* Национальное самоопределение в пространстве глобализации : методологические аспекты // Современные глобальные вызовы и Беларусь: институты, идеологии и стратегии социально-политического взаимодействия. Белорусская политология: многообразие в единстве. Ч. 2. Гродно, 2016. С. 185–188
2. *National Strategy of the United States of America* [Electronic resource] // The White House. Electronic data. Washington, D.C., 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (access date: 19.12.2017).
3. *The Long View* How will the global economic order change by 2050? [Electronic resource] // PwC : website. Electronic data. 2017. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-the-world-in-2050-full-report-feb-2017.pdf> (access date: 02.12.2017).
4. *Полулях Д.С.* Турбулентность в современной мировой политике: дискурсы и практика : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2016. 30 с
5. *Окунев И.Ю.* Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики [Электронный ресурс] // Культурная и гуманитарная география, 2012. Т. 1, № 2. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.comparativepolitics.org/jour/article/view/287> (дата обращения: 01.12.2017).
6. *Buzan B., Wæver O., de Wilde J.* Security: A New Framework for Analysis. Colorado : Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.
7. Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политической безопасности [Электронный ресурс] // European Union : official website. Электрон. дан. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf (дата обращения: 13.03.2017).
8. *Малевич Ю.И., Малевич И.А.* Инновационные стратегии глобализации / под общ. ред. Ю.И. Малевич. Минск : РИВШ, 2016. 408 с.
9. *Выступление* программного директора по Беларуси Фонда К. Аденауэра В. Зендера на Минском форуме, 16.11.2017 г., Минск.
10. *Малевич Ю.И.* Дипломатия «мягкой силы» – приоритет внешнеполитических стратегий Китая // Современные глобальные вызовы и Беларусь: институты, идеологии и стратегии социально-политического взаимодействия. Ч. 2. Гродно, 2016. С. 251–255.
11. *Полный текст* доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [Электронный ресурс] // 19-й Всекитайский съезд КПК / XINHUANET.com : сайт. Электрон. дан. Пекин, 2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 16.12.2017).
12. *Китай* не будет «экспортировать» китайскую модель – Си Цзиньпин [Электронный ресурс] // ИА Синьхуа : сайт. Электрон. дан. Пекин, 2017. URL: http://russian.news.cn/2017-12/01/c_136793999.htm (дата обращения: 16.12.2017).
13. *China unveils* action plan on Belt and Road Initiative [Electronic resource] // The State Council of the People's Republic of China: official website. Electronic data. 2015. URL: http://english.gov.cn/news/top_news/2015/03/28/content_281475079055789.htm (access date: 16.12.2017).
14. *Байчоров А.М.* Инициатива экономического пояса шелкового пути в глобальном контексте // Современные глобальные вызовы и Беларусь: институты, идеологии и стратегии социально-политического взаимодействия. Белорусская политология: многообразие в единстве. Ч. 1. Гродно, 2016. С. 36–40
15. *Данилович М.В.* Экономический пояс Шелкового пути: особенности реализации проекта на пространстве ЕАЭС // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 4. Минск, 2016. С. 235–239
16. *Пантин В.И.* Факторы дестабилизации современного мирового порядка и политические риски для России // Дестабилизация мирового порядка и политические риски развития России : сб. ст. М., 2010. С. 133–138.
17. *Концепция* национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 09 нояб. 2010 г. № 575 : (с изм. и доп. от 30 дек. 2011 г. № 621; от 24 янв. 2014 г. № 49) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Электрон. дан. Минск, 2014. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575> (дата обращения: 02.03.2017).
18. *Theresa May* accuses Russia of interfering in elections and fake new [Electronic resource] // The Guardian : website. Electronic data. London, 2017. URL: <https://www.theguardian.com/po->

litics/2017/nov/13/theresa-may-accuses-russia-of-interfering-in-elections-and-fake-news (access date: 28.11.2017).

19. Sakwa R. The death of Europe? Continental fates after Ukraine // *International Affairs*. 2015. Iss. 3. P. 553–579.

20. *Выступление* министра иностранных дел Беларуси В. Макея в рамках XV Минского форума, 17 ноября 2017 г., Минск [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь : офиц. сайт. Электрон. дан. Минск, 2017. URL: <http://mfa.gov.by/press/statements/bbc79f3feb92e5d3.html> (дата обращения: 17.11.2017).

21. *Letter from the President – National Emergencies Act* [Electronic resource] // The White House. Electronic data. Washington, D.C., 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/letter-president-national-emergencies-act/> (access date: 15.06.2017).

Alesia S. Pisarchyk, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

E-mail: alesya.p.325@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 43. pp. 203–212.

DOI: 10.17223/1998863X/43/19

THE POSITION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE STRUCTURE OF THE MODERN GLOBAL SOCIO-POLITICAL SPACE

Keywords: global socio-political space; international subjectness of state; global conceptual discourse; geopolitical factor; discursive factor.

The article is devoted to the analysis of the position of the Republic of Belarus in the structure of the global socio-political space. The article defines the international subjectness of the state which is the power ability to influence the dynamics of international relations, i.e. to design a socio-political space at the regional or global level. The factors forming international subjectness are identified. They include the place in the geopolitical space, belonging to global conceptual discourses, strategies of national development and international interaction, presence in information and communication networks, participation in global development and contribution to the “common good” of the humanity. It is concluded that the modern positioning of states is carried out in a coordinate system created by geopolitical and discursive factors at the same time. The discursive factor is associated with the influence of global conceptual discourses. Global conceptual discourses are the globally most influential discourses of subjects of international relations that offer a comprehensive, systematised set of views on current processes taking place in the global socio-political space and the goals these processes must achieve. The geopolitical factor is defined as the influence of national strategies of countries considered as global leaders. The geopolitical and discursive influence on Belarus includes influence of the EU, Russia and China. It is determined that in the conditions of increased tension of international relations in Eurasia, Belarus becomes an object of influence simultaneously from several civilisational discourses and national strategies. The answer to this challenge is the development of Belarus’ own strategy for deepening cooperation in the region and overcoming the vulnerabilities of a unilateral approach in foreign policy and international relations. Nevertheless, Belarus still needs to strengthen its presence in the global communication space. Activity in the information and communication networks will help to highlight and promote initiatives which Belarus is making at the international level.

References

1. Strizoe, A.L. (2016) *Natsional'noe samoopredelenie v prostranstve globalizatsii: metodologicheskie aspekty* [National self-determination in the space of globalization: methodological aspects]. Grodno: Y. Kupala State University of Grodno.
2. The US Government. (2017) *National Strategy of the United States of America*. [Online] Available from: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>. (Accessed: 19th December 2017).
3. PWC.com. (2017) *The Long View. How will the global economic order change by 2050?* [Online] Available from: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-the-world-in-2050-full-report-feb-2017.pdf>. (Accessed: 2nd December 2017).
4. Poluliakh, D.S. (2016) *Turbulentnost' v sovremennoi mirovoi politike: diskursy i praktika* [Turbulence in Contemporary World Politics: Discourses and Practice]. Abstract of Political Science Cand. Diss. Moscow.

5. Okunev, I.Yu. (2014) Critical Geopolitics and Post-Critical Shift in Geopolitical Research Paradigm. *Sravnitel'naya politika – Comparative Politics*. 5(4). pp. 6–14. (In Russian). DOI: 10.18611/2221-3279-2014-5-4-6-14.
6. Buzan, B., Wæver, O. & Wilde, J. de (1998) *Security: A New Framework for Analysis*. Colorado: Lynne Rienner Publishers.
7. European Union. (n.d.) *Global'naya strategiya ES po vnesheinei politike i politicheskoi bezopasnosti* [A Global Strategy on Foreign and Security Policy for the European Union. [Online] Available from: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf. (Accessed: 13th March 2017).
8. Malevich, Yu.I. (2016a) *Innovatsionnyye strategii globalizatsii* [Innovative Strategies of Globalization]. Minsk: RIVSh.
9. Sender, W. (2017) *Statement by K. Adenauer Foundation Belarus Country Director W. Sender at the Minsk Forum XV*. November 16, 2017. Minsk: [s.n.].
10. Malevich, Yu.I. (2016b) *Diplomatiya "myagkoy sily" – prioritet vneshnepoliticheskikh strategiy Kitaya* [Soft power diplomacy – priority of China's foreign policy strategies]. Grodno: Y. Kupala State University of Grodno.
11. Xi Jinping. (2017) *Polnyy tekst doklada, s kotorym vystupil Si Tszin'pin na 19-m s'yezde KPK* [Full text of the report delivered by Xi Jinping at the 19th Congress of the CPC]. [Online] Available from: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm. (Accessed: 16th December 2017).
12. Russian.News.Cn. (2017) *Kitai ne budet "eksportirovat" kitaiskuiu model' – Si Tszin'pin* [China will not "export" the Chinese model – Xi Jinping]. [Online] Available from: http://russian.news.cn/2017-12/01/c_136793999.htm. (Accessed: 16th December 2017).
13. English.Gov.Cn. (2015) *China unveils action plan on Belt and Road Initiative*. [Online] Available from: http://english.gov.cn/news/top_news/2015/03/28/content_281475079055789.htm. (Accessed: 16th December 2017).
14. Baychorov, A.M. (2016) *Iniitsiativa ekonomicheskogo poyasa shelkovogo puti v global'nom kontekste* [The Silk Road Initiative in the global age]. In: Vaty, V.N., Vaty, N.V., Goncharov, N.N., Lapa, O.V. & Tsygankova, L.I. (eds) *Sovremennyye global'nyye vyzovy i Belarus': instituty, ideologii i strategii sotsial'no-politicheskogo vzaimodeystviya. Belorusskaya politologiya: mnogoobraziye v yedinstve* [Modern global challenges and Belarus: institutions, ideologies and strategies for social and political interaction. Belarusian political science]. Grodno: Y. Kupala State University of Grodno.
15. Danilovich, M.V. (2016) *Ekonomicheskii poyas Shelkovogo puti: osobennosti realizatsii proyekta na prostranstve YEAEs* [The Silk Road Initiative: the project implementation in the area of the EAEU]. In: Baychorov, A.M. (ed.) *Aktual'nyye problemy mezhdunarodnykh otnosheniy i global'nogo razvitiya* [Topical Problems of International Relations and Global Development]. Minsk: Belarusian State University.
16. Pantin, V.I. (2010) *Faktory destabilizatsii sovremennogo mirovogo poryadka i politicheskiye riski dlya Rossii* [Factors of destabilisation of the modern world order and political risks for Russia]. In: Pantin, V.I. & Lapkin, V.V. (eds) *Destabilizatsiya mirovogo poryadka i politicheskiye riski razvitiya Rossii* [Destabilization of the world order and political risks of Russia's development]. Moscow: The Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.
17. Pravo.by. (2010) *Kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti Respubliki Belarus* [The Concept of National Security of the Republic of Belarus]. [Online] Available from: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. (Accessed: 2nd March 2017).
18. The Guardian.com. *Theresa May accuses Russia of interfering in elections and fake news*. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/politics/2017/nov/13/theresa-may-accuses-russia-of-interfering-in-elections-and-fake-news>. (Accessed: 28th November 2017).
19. Sakwa, R. (2015) *The death of Europe? Continental fates after Ukraine*. *International Affairs*. 3. pp. 553–579. DOI: 10.1111/1468-2346.12281
20. Makei, V. (2017) *Vystupleniye Ministra inostrannykh del Belarusi V. Makeya v ramkakh XV Minskogo foruma (17 noyabrya 2017 g., g. Minsk)* [Statement by Minister of Foreign Affairs of Belarus V. Makei at the "Minsk Forum XV" (November 17, 2017, Minsk)]. [Online] Available from: <http://mfa.gov.by/press/statements/bbc79f3feb92e5d3.html>. (Accessed: 17th November 2017).
21. The US Government. (n.d.) *Letter from the President – National Emergencies Act*. [Online] Available from: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/letter-president-national-emergencies-act/>. (Accessed: 15th June 2017).